

Б.Н. ГОРОДКОВ

Работы Гыданской экспедиции АН по пути к истокам р. Гыды

(Представлено академиком А.П. Карпинским в ОФМ 4-I-1928.)

V. GORODKOV. Les travaux effectués par l'expédition de l'Académie des Sciences au Guyda vers les sources du fleuve.

Настоящее предварительное сообщение составлено ученым секретарем ПК А.И. Толмачевым на основании донесений о ходе работ экспедиции, полученных ПК от Б.Н. Городкова из Туруханска, Янова Стана, Хальмер-Седе и Дерябина. Извлечения из этих донесений были помещены в Осведомительном Бюллетене ОКИСАР, 1927, №№ 5-6 (18-19), 9-10 (22-23), 11-12 (24-25) и 22 (35).

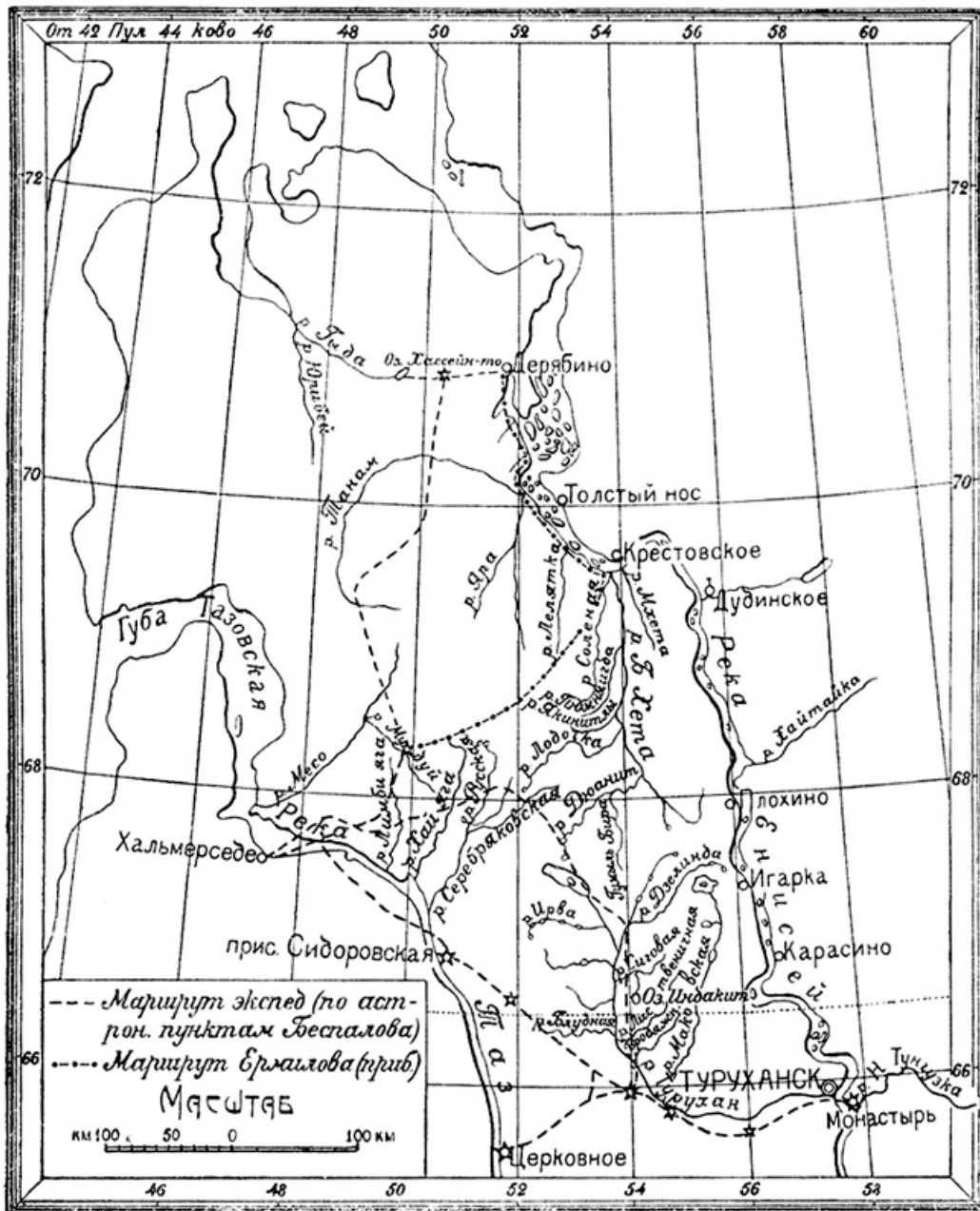
Сведения о предварительных работах Гыданской экспедиции см. в Осведомительном Бюллетене ОКИСАР, 1926, № 10. См. также А.И. Толмачев [1926].

А. Маршрут экспедиции.

Сотрудники Гыданской экспедиции выехали из Ленинграда в двадцатых числах декабря 1926 г. несколькими партиями и собрались в Красноярске, где экспедиция должна была задержаться на некоторое время для подготовительных работ. Выехав из Красноярска 6-I, экспедиция 8-I прибыла в Енисейск, откуда через два дня двинулась дальше на север. Чтобы не терять времени, приходилось ехать день и ночь, несмотря на морозы, достигавшие -56°C . При довольно плохой из-за недавних метелей дороге ехали все же относительно быстро и 25-I прибыли в Н. Туруханск (Монастырское). Здесь предстояло произвести некоторые подготовительные работы к дальнейшему маршруту на запад от Енисея. Выехавший еще летом заведывающий хозяйством экспедиции, А.Г. Макарьин, как предполагалось, находился в это время уже в Янове Стане, откуда, собственно, начинался главный маршрут экспедиции.

По окончании работ в Н. Туруханске, экспедиция 10-II также вышла на Янов Стан, куда и прибыла 17-II. Здесь предстояло окончательно установить дальнейшее направление маршрута, в соответствии с имеющимися возможностями, что было облегчено как заблаговременно налаженными А.Г. Макарьиным отношениями с инородцами, так и содействием местных работников, в частности фельдшера А.Н. Фильченко.

22-II Б.Н. Городков, вместе с геоморфологом экспедиции И.Я. Ермиловым, выехал из Янова Стана вверх по р. Турухану. 28-II пересекли эту реку при впадении в нее р. Боговой, а 4-III достигли большого Богова озера, откуда вытекает одноименная река; истоки самого Турухана лежат много восточнее, близ Енисея. Далее кочевали в районе водораздела между рр. Хетой и Тазом, 11-III достигли верхнего течения р. Русской (Луце-яга, приток Таза), а после встречи с самоедами на р. Хай-яга, переезжая от чума к чуму, вышли 18-III к фактории Хальмер-Седе, расположенной близ устья Таза. Здесь пришлось несколько задержаться в ожидании прибытия остальных участников экспедиции. Геодезист ее, А.Ф. Беспалов, и его помощник, В.М. Бизин, прошли к Хальмер-Седе, предварительно посетив Тазовскую церковь (Церковенское).

24·III Б.Н. Городков с А.Г. Макарыным и И.Я. Ермиловым выехал из Хальмер-Седе на р. Удер-яга (приток Таза), где находились чумы самоедов, везших груз экспедиции. Остальные участники ее немного задержались в Хальмер-Седе. 27·III Б.Н. Городков выехал на р. Мудуй (приток Месо), чтобы нанять юраков для переезда в верховья р. Гыды, что удалось сделать лишь 5·IV, после созыва схода из кочующих поблизости туземцев. Для исследования района между низовьями Месо и Енисеем, И.Я. Ермилов 8·IV выехал с попутными самоедами с Мудуя к устью р. Хеты. К этому же времени подошел обоз экспедиции с остальными ее участниками, соединившимися с партией Б.Н. Городкова у устья р. Сыгдар (приток Мудуя). Выступить окончательно к северу удалось только 18·IV из-за постоянных метелей и обычной медлительности кочевников. В дальнейшем экспедицию задерживали оттепели, иногда сопровождавшиеся необычно ранними дождями. Путь пролегал поперек р. Месо к верхнему течению р. Танамы (приток Енисея), которую пересекли вторично в среднем

течении, выйдя затем на водораздел Гыды и названной реки. Отправив отсюда груз экспедиции на оз. Хассейн-то, дающее начало р. Гыде, вскоре принимающей второй приток из оз. Ямбу-то (впоследствии оказалось, что это р. Хассейнто-сё, впадающая в залив Гыда-ям), Б.Н. Городков с сотрудниками 15·V выехал налегке в факторию Дерябино на Енисее, чтобы нанять там самоедов для переезда в тундру между р. Гыдой и Енисейским заливом.

В середине мая началась настоящая весна, речки стали наполняться водой, тундра частично обнажилась от снега. В Дерябине выяснилось, что проехать по тундре к морю в это время невозможно, так как речки уже разлились. Ввиду этого, было решено отправиться к озеру Хассейн-то, куда экспедиция и должна была выйти из Дерябина 24·V.

И.Я. Ермилов, достигнув устья Хеты, проехал вдоль западного края Енисейской долины вплоть до Дерябина. Отсюда он направился к озеру Хассейн-то, разойдясь в пути с основной партией экспедиции, выходящей в Дерябино.

В. Работы экспедиции.

Работы экспедиции, кроме эпизодических сборов и наблюдений в пути по Енисею, были начаты в Н.-Туруханске, где этнограф Л.В. Костиков приступил к сбору сведений о кочевании туземцев и их экономическом состоянии, а Б.Н. Городков и С.П. Наумов производили ботанические и зоологические сборы в пределах селения и его ближайших окрестностях. Попытка производства астрономических наблюдений сначала не удалась из-за смерзания частей инструмента, да и, вообще, стоявшие в конце января морозы, доходившие до $-49,5^{\circ}\text{C}$, сильно мешали работам.

По пути из Н.-Туруханска к Янову Стану была пересечена лесистая равнина, всхолмленная в некотором удалении от Енисея. Леса, сначала с преобладанием кедра, а затем елово-лиственничные, чередуются с торфяными болотами разных типов. Среди последних много крупно-бугристых, свойственных южной границе вечной мерзлоты.

В области верховьев Турухана местность представляет слабохолмистую равнину, несколько более изрезанную близ крупных рек. Средняя высота ее, судя по барометрическим наблюдениям, около 30-50 м над уровнем моря. На водоразделе Турухана и Маковской реки поднимаются цепи облесенных холмов, достигающих относительной высоты 80-100 м. Такие же холмы встречены и по южному берегу Богова озера. Равнина сложена преимущественно валунными суглинками; выходов коренных пород ни здесь, ни дальше к северу по пути экспедиции нигде не обнаружено и, по рассказам инородцев, здесь их вообще нет.

Далее к северу, между Тазовской губой и низовьями Енисея экспедиция проходила равнину то совершенно плоскую, то неровно-холмистую (к северу от р. Танама). Между р. Мессо и низовьями р. Танама местность особенно плоская, отдельные холмы поднимаются всего на 15 м. Поверхность становится изрезанной оврагами ручьев только близ долин рек. Последние всегда имеют узкое русло, промерзающее до дна, долины же широки и часто ограничены обрывистыми ярами, сложенными чаще всего темно-серыми слоистыми суглинками с галькой и немногими валунами сибирских горных пород. Местами снизу суглинки эти сменяются плотными сланцеватыми глинами или песками, все они содержат в небольшом количестве морские раковины. Выше суглинков залегает буровато-желтый, слоистый, песчанистый суглинок с галькой и валунами (до 1 м в диаметре), иногда сцементированными бурым железняком. На р. Пяку-яга (приток Танама) и в Дерябине на склоне высокого яра были найдены стволы довольно хорошо сохранившихся крупных деревьев, залегавшие в слоистых песках с прослойками раздробленного

лигнита, многочисленной галькой и раковинами, чем доказывается, что это - плавник, отлагавшийся вдоль морского побережья.

Экспедиции пришлось на своем пути пройти через различные растительные зоны. Леса с преобладанием кедра доходят с юга почти до Янова Стана. Далее к северу тянутся леса из лиственницы, ели и березы, с примесью кедра, располагающиеся полосами вдоль рек, между тем как водоразделы заняты торфяниками, среди которых леса рассеяны отдельными островами. Близ Богова озера совершенно исчезает кедр, а сфагновые торфяники постепенно сменяются мохово-лишайниковой тундрой, прерываемой на вершинах и склонах холмов редкими и угнетенными лиственничными лесами. По речным долинам леса смыкаются и в них много ели и березы. Такой характер лесотундра сохраняет до среднего течения р. Русской, севернее которой леса на водоразделах перестают встречаться. На р. Тазе эта граница проходит немного севернее Хальмер-Седе. Обращает внимание обилие лесных, тундровых и болотных лишайниковых ассоциаций, привлекающих в область истоков Турухана, Хеты и ближайших притоков Таза многочисленных диких оленей.

Северный предел лесов экспедиция пересекла на р. Мессо, где редкие лиственничные лески тянутся узкой, прерывистой полосой по долинам рек, впадающих с юга в Мессо. Крайние лески состоят исключительно из довольно крупной лиственницы, сменяющейся на заливных песках *Alnus fruticosa*; ели и березы нет совершенно. Севернее и ольха редка, а долины заняты сырыми моховыми тундрами по высоким террасам, мелким ивняком в заливных низинах, сухой лишайниковой тундрой на песчаных холмах. Водораздельные тундры представлены преимущественно разными типами мохово-лишайниковой тундры. Лишайники преобладают на суглинках лишь в лесотундре, в типичной же тундре их количество уменьшается, за счет увеличения обычных тундровых мхов. На вершинах и склонах холмов, особенно по краям изрезанных коренных берегов речных долин, откуда зимой частично сдувается снег, разбросана сухая и мокрая пятнистая тундра с голыми глинистыми пятнами и полосами, разделенными заросшими участками. В низинах весьма обычна или кочковатая моховая тундра с *Eriophorum vaginatum* или моховая кустарниковая тундра с *Betula nana*, *Salix glauca* и пр. Сфагновая тундра наблюдалась небольшими участками до широты Дерябина.

Из представителей животного мира северный олень обычен зимой в лесотундре, много здесь и песцов, зайцев, пеструшек, попадает росомаха, горностай, лисица. Из птиц обычна белая куропатка. Фауна тундры в зимнее время очень бедна, много только песцов и зайцев, а из птиц встречаются два вида куропаток. Волк и росомаха попадают редко, мало пеструшек. Весенний прилет птиц в мае уже начался, и на Енисее против Дерябина, во время пребывания там экспедиции, были довольно обычны гуси. Кое-какие насекомые (мухи, Trichoptera) и пауки стали изредка попадаться на проталинах с конца апреля.

Население по р. Турухану и его притокам состоит исключительно из тунгусов, которые сменяются самоедами (юраками) в верховьях р. Хеты и на р. Хай-яга (приток Таза). Тунгусы производят более культурное впечатление чем самоеды, живущие бедно и очень грязно. В чумах тунгусов всегда ставится железная печь, у самоедов устраивается только костер. Зато они покрывают чумы оленьими нюгами, в то время как тунгусы, ради легкости чума, удаляют шерсть с чумовых покрышек. Самоеды имеют более или менее постоянные районы кочевий, тунгусы же бродят по всему бассейну верхнего Турухана, Боговой и верховьев Хеты, выходя для торговли на Янов Стан, Плахино и Игарку.

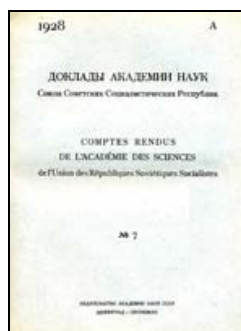
Население Гыданской тундры состоит исключительно из самоедов, зимой живущих по лесистым притокам Мессо и низовьев Таза, а весной разными путями

направляющихся к низовьям Енисея, Енисейскому заливу, Гыде, озеру Хассейн-то и т.д. Самоеды, зимовавшие к западу от низовьев Таза, проходили через Хальмер-Седе к северу во второй половине марта.

ЛИТЕРАТУРА

Толмачев А.И. Предварительный отчет о поездке в низовья Енисея и прибрежную часть Гыданской Тундры летом 1926 г. Известия АН СССР, 1926, стр. 1655-1680.

Ссылка на статью:

Городков Б.Н. Работы Гыданской экспедиции Академии Наук по пути к истокам р. Гыды. Доклады Академии Наук, 1928. сер. А. № 7. С. 113-117.